

Новейшее состояние тюрем в Англии и опыты англичан над системой одиночного заключения

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н72

Н72 Новейшее состояние тюрем в Англии и опыты англичан над системой одиночного заключения / – М.: Книга по Требованию, 2026. – 100 с.

ISBN 978-5-519-96813-3

ISBN 978-5-519-96813-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НОВѢЙШЕЕ СОСТОЯНІЕ ТЮРЕМЪ ВЪ АНГЛІИ

и

ОПЫТЫ АНГЛИЧАНЪ НАДЪ СИСТЕМОЮ

ОДИНОЧНАГО ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

Въ Англіи память Говарда сохраняется не только въ воздвигнутомъ ему народномъ памятникѣ, но и въ сердцахъ всѣхъ мыслящихъ людей: онъ первый, со свойственными Англичанамъ энергіею, постоянствомъ и практическимъ тактомъ, взялся за дѣло челоуѣчества въ-отношеніи къ тюрьмамъ, своими стараніями изгналъ изъ нихъ многія злоупотребленія и сильнымъ порицаніемъ бѣдственнаго состоянія тюремъ въ Европѣ, подробно осмотрѣнныхъ имъ во время неоднократныхъ путешествій, повсюду вызвалъ болѣе или менѣе важныя улучшенія. Еще недавно заслуги этого благороднаго мужа были оцѣнены въ двухъ его біографіяхъ Диксономъ (1) и Фильдомъ (2). Улучшенія тюремъ

(1) Joh. Howard and the prisonworld of Europe. By Dixon. London 1850.

(2) Life of. J. Howard by Field. London 1850 г. Сочинитель занимаетъ должность проновѣдника въ городѣ Ридингѣ. Его важныя замѣчанія о состояніи тюремъ разбросаны по всему сочиненію, которое вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ въ себѣ многія доселѣ неизвѣстныя подробности о жизни Говарда.

произведены въ самой Англіи весьма различнымъ образомъ. Прежде всего устранены были многія злоупотребленія и введена большая опрятность въ тюрьмахъ, построены новыя тюремныя заведенія, по разнымъ планамъ, положено основаніе религіозному наставленію и въ то-же время неутомимыя старанія обществъ объ улучшеніи тюремъ сильно дѣйствовали на общественное мнѣніе. Только послѣ всего этого появились первые опыты введенія опредѣленной системы въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ; сначала отъ 1823 до 1833 введена система классификаціи, потомъ съ 1833 г. — система молчанія; наконецъ неусыпныя старанія Кравфорда, Росселя и другихъ, основанныя на опытахъ сѣверной Америки, доставили такое торжество системѣ одиночнаго заключенія, что въ 1839 г., рѣшились построить въ Лондонѣ, въ части города — Пентонвиллѣ, образцовую тюрьму, въ которой нѣкоторые изъ приговоренныхъ къ ссылкѣ преступниковъ отъ 18 — 35 лѣтъ должны быть содержимы въ одиночномъ заключеніи, съ тѣмъ, чтобы они строго другъ отъ друга были отдѣлены даже въ церкви и во время обученія, работали каждый въ своей камерѣ и для движенія на чистомъ воздухѣ могли-бы только прогуливаться по-одиночкѣ въ небольшихъ дворахъ. Эта система имѣла связь съ ссылкой въ колоніи: каждый арестантъ зналъ, что отъ его поведенія въ тюрьмѣ въ-теченіе 18 мѣсяцевъ зависитъ его будущая участь, такъ-какъ болѣе или менѣе благосклонное обхожденіе съ нимъ въ колоніи должно было опредѣляться поведеніемъ его въ тюрьмѣ.

Самые почтенные люди, занявши должности начальника, смотрителей, врачей и проповѣдниковъ въ Пентонвиллѣ, заботились о томъ, чтобы эта система примѣняема была добросовѣстно и въ духѣ исправленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ не въ ущербъ необходимой устрашающей силы наказанія.

Издаваемые ежегодно отчеты о произведенныхъ опытахъ доставили публикѣ возможность оцѣнить дѣйствіе новой системы. Всеобщее вниманіе, возбужденное превосходствомъ

новой системы, и множество сочинений о ней имѣли послѣдствіемъ то, что при построеніи новыхъ тюремъ и при преобразованіи уже прежде существовавшихъ система Пентонвилльской тюрьмы все болѣе и болѣе принимаема была за образецъ. Графства не страшились никакихъ издержекъ, и такимъ образомъ, на подобіе великолѣпнаго древняго замка, по образцу Пентонвилля, воздвигнута была тюрьма въ Ридингѣ (county gaol) (3). Чтобы облегчить примѣненіе новой системы, правительство обязывается извѣстное число одиночныхъ камеръ въ тюрьмахъ графствъ нанимать для своихъ арестантовъ. Къ числу лучшихъ новѣйшихъ тюремъ, устроенныхъ по системѣ одиночнаго заключенія, принадлежитъ также новая тюрьма въ Вакфильдѣ (Wakefield new gaol) съ 732 примѣненными къ этой системѣ камерами. Но есть также много тюремъ въ Англіи, въ которыхъ примѣняется еще прежняя система соединенія преступниковъ; есть другія, гдѣ господствуетъ система классификаціи, и многія, гдѣ введена система молчанія. Въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ система одиночнаго заключенія существуетъ только для одной части арестантовъ, между-тѣмъ-какъ къ другимъ примѣняется система молчанія, какъ напримѣръ въ Мильбанкской тюрьмѣ. Такого рода смѣшанная система существуетъ также въ Лейстерской, Кольдбать-Фильдской и другихъ тюрьмахъ. Изъ представленной генералъ-инспекторомъ Джеббомъ (Jebb) парламенту таблицъ видно, что въ 55 тюрьмахъ королевства существуютъ уже 8770 камеръ для одиночнаго заключенія, построенныхъ болѣе или менѣе по образцу Пентонвилльской тюрьмы (между-тѣмъ, какъ мы ниже покажемъ, самая система одиночнаго заключенія въ этихъ тюрьмахъ въ свою очередь различнымъ образомъ видоизмѣняется). Въ другихъ 5 тюрьмахъ также строятся камеры для одиночнаго заключенія,

(3) Объ этой тюрьмѣ смотри въ особенности обильное интересными примѣчаніями и изслѣдованіями сочиненіе проповѣдника Фильда: *Prison discipline the advantages of the Separatesystem as established in the new county Gaol of Reading.* By Field. London 1850.

такъ-что въ короткое время построено въ Англіи 11,000 камеръ. Издержки были чрезвычайно различны. Между-тѣмъ-какъ въ Ридингѣ каждая камера стоитъ 200 фунтовъ стерлинговъ, издержки на одну камеру въ Бирмингамѣ составили 120, въ Лидсѣ 130 и въ Вакфильдѣ 125 фунтовъ стерлинговъ.

Преимущественно-же возбудило общественное вниманіе образцовая Пентонвилльская тюрьма, наиболѣе посѣщаемая иностранцами. Устройство ея заслужило похвалы въ Германіи и принято за образецъ въ нѣкоторыхъ тюрьмахъ Пруссіи, равно какъ и въ Брухсальскомъ исправительномъ домѣ въ Баденѣ; но въ Германіи система эта получила характеръ совершенно отличный отъ Лондонской, такъ-какъ въ Пентонвилльской тюрьмѣ арестанты содержатся только 18 мѣсяцевъ, и, по связи ея учрежденія со ссылкой, имѣютъ въ виду то, что отъ ихъ поведенія въ Пентонвиллѣ зависитъ участь ихъ въ колоніи; притомъ-же сюда помѣщаются только приговоренные къ ссылкѣ отъ 18 до 35 лѣтъ и по освидѣтельствованію врача оказавшіеся способными къ выдержанію одиночнаго заключенія; въ Брухсалѣ-же содержатся всѣ присужденные къ заключенію въ исправительномъ домѣ (Цухтгаузѣ); они должны провести тамъ 6 лѣтъ, если таковъ срокъ наказанія; причемъ 2 мѣсяца, проведенные въ совершенномъ уединеніи, считаются за 3 мѣсяца обыкновеннаго наказанія.

Однако несправедливо было-бы думать, что система одиночнаго заключенія въ Пентонвиллѣ и по сіе время осталась въ томъ-же видѣ, въ какомъ она была съ самаго начала введена и примѣняема при Кравфордѣ и Росселѣ. Почти каждый годъ происходили въ ней значительныя смягченія. Такъ уже въ 1844 году, появилось въ Пентонвиллѣ извѣстнаго рода соединеніе арестантовъ, когда въ видѣ перехода отъ совершеннаго заключенія къ послѣдующему состоянію ссыльныхъ, не задолго передъ отправленіемъ въ колоніи, стали заставлять арестантовъ работать вмѣстѣ, не обращая даже строгаго вниманія на сохраненіе молчанія; потомъ заведенъ былъ особенный разрядъ

арестантовъ, которымъ дозволялось работать или гулять въ саду молча (sixth Report of the comissioners of the Pentonville prison. 1848, стр. 7). Опытъ доказалъ пользу этого учрежденія.

Въ новѣйшее время, по свидѣтельству одного почтеннаго человѣка г. Перри (въ Minutes of evidence къ Report of the comittee on prison discipline. 1850 стр. 80), сами Кравфордъ и Россель смягчили прежнюю свою строгость и одобрили введеніе такихъ исключеній. Директоръ правительственныхъ тюремъ г. Обриенъ (O' Brien) справедливо замѣчаетъ (Report of the comittee 1850 p. 103), что система одиночнаго заключенія не строго примѣняется, и отъ 10 до 100 изъ всего числа арестантовъ работаютъ вмѣстѣ, проведя напередъ 6 мѣсяцевъ въ уединенной камерѣ. Это объясняется тѣмъ, что по послѣдующимъ распоряженіямъ одиночное заключеніе должно быть строго примѣняемо только въ-теченіе первыхъ 6 мѣсяцевъ, по прошествіи которыхъ нѣкоторые арестанты допускаются и къ общей работѣ. Еще важнѣе была другая переменѣна, состоявшая въ томъ, что мало-по-малу вмѣсто 18 мѣсяцевъ преступники должны были содержаться въ тюрьмѣ только 12 мѣсяцевъ. Устройство особой тюрьмы въ Портландѣ, о которой мы будемъ вскорѣ говорить, находится въ связи съ этою переменѣною. Такимъ-образомъ система одиночнаго заключенія, въ настоящее время примѣняемая въ Пентонвиллѣ, существенно отлична отъ первоначально тамъ введенной,—слѣдовательно отъ той, которую прежде видѣли въ Лондонѣ люди, имѣвшіе вліяніе на устройство новѣйшихъ тюремъ въ Германіи.

Никто изъ посѣтившихъ Пентонвилльскую тюрьму не выходилъ изъ нея безъ чувства признательности къ правительству, которое осуществило здѣсь систему одиночнаго заключенія, равно какъ и уваженія къ дѣятельности тѣхъ лицъ, отъ которыхъ зависитъ примѣненіе это системы въ тюрьмѣ.

Начальникъ (Госкинсъ), проповѣдникъ тюремный (Кингс-милль) и врачи (Рисъ и Лауренсъ), сознающіе важность своего призванія, съ отличною вѣрностью своему долгу исполняютъ

возложенныя на нихъ обязанности; система одиночнаго заключенія обязана своимъ хорошимъ примѣненіемъ ихъ нравственной силѣ, съ которою они соблюдаютъ законъ безъ излишней чувствительности, равно какъ и чувству человеколюбія и благосклонности, съ которыми эти почтенные люди стараются достигнуть исправленія арестантовъ. Благословляется память Кравфорда и Росселя, которыхъ энергія дала жизнь этой системѣ; но должно отдать справедливость и нынѣшнимъ генералъ-инспекторамъ, въ особенности г. Джеббу, въ томъ, что они принимали въ соображеніе позднѣйшіе опыты и нужды, и, не придерживаясь рабски первоначально постановленныхъ правилъ, допустили многія смягченія.

Пентонвилльская тюрьма оставляетъ въ каждомъ посѣтителѣ то впечатлѣніе, что необходимая строгость и сила наказанія не усугубляются никакимъ жестокимъ учрежденіемъ, никакою преувеличенною бережливостію, оскорбляющею человеческое чувство. Чистота и порядокъ, величественная архитектура, устройство камеръ, устраненіе не нужной вооруженной силы, постоянно готовой къ дѣйствію (не видно солдатъ ни у входа, ни внутри зданія), одежда, спокойствіе и обращеніе зрителей совершенно сообразны съ характеромъ хорошо устроеннаго тюремнаго заведенія, все настраиваетъ къ чувству великаго уваженія къ полезной дѣятельности этого заведенія. Пища арестантовъ хороша и бѣлый хлѣбъ такъ хорошъ, что едва-ли можно найти такой въ лучшемъ домашнемъ хозяйствѣ. Работы не обременительны; во время моего посѣщенія, изъ числа арестантовъ 175 было портныхъ, 135 сапожниковъ, 99 рогожниковъ, 21 плотникъ, 15 кузнецовъ. Нѣтъ и слѣда употребленія ножныхъ мельницъ (Tretmühle) или машинъ, съ которыми человекъ никакой другой работы не долженъ дѣлать кромѣ той, которую также хорошо можетъ исполнить безсловесное животное (Crank). Мы сейчасъ увидимъ, что въ послѣднее время арестанты стали употребляться еще на другія работы, способствующія полезному для тѣла движенію. Но никакого благопріят-

наго впечатлѣнія не произвели на меня такъ-называемые дворы для прогулки (Spazierhöfe), въ которыхъ каждый арестантъ можетъ ежедневно совершать свою уединенную прогулку; они слишкомъ малы и при не совсѣмъ сухой погодѣ слишкомъ сыры для того, чтобы такого рода прогулка могла имѣть благотворное вліяніе на здоровье арестантовъ. 500 арестантовъ, содержащихся въ Пентонвиллѣ, не размѣщены, подобно тому, какъ въ другихъ тюрьмахъ, въ хронологическомъ порядкѣ присужденія ихъ къ наказанію лишенія свободы, которое должно быть выдержано ими въ извѣстномъ заведеніи; но они тщательно выбраны изъ всего числа приговоренныхъ къ ссылкѣ. Только тѣ изъ приговоренныхъ отъ 18 до 35 возраста, которые по освидѣтельствованію каждаго врачомъ признаны способными по состоянію ихъ здоровья къ выдержанію одиночнаго заключенія въ Пентонвиллѣ, поступаютъ въ тюрьму, если также начальникъ тюрьмы и проповѣдникъ не противъ пріятія ихъ напримѣръ по причинѣ ихъ особенныхъ нравственныхъ или умственныхъ свойствъ. Между арестантами, которые находились въ тюрьмѣ въ-теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ передъ моимъ первымъ посѣщеніемъ (28 августа 1850), 37 приговорены были къ ссылкѣ на всю жизнь, 239 на 10 и 106 на 7 лѣтъ.

Въ тюремной церкви собираются арестанты не только для присутствованія при богослуженіи, но и для обученія; при моемъ посѣщеніи ихъ было 22 человѣка въ церкви; наставникъ училъ ихъ и спрашивалъ отдѣльно каждаго, — каждый арестантъ сидѣлъ на своемъ мѣстѣ строго отдѣленный отъ другаго деревянною перегородкою; вызывали ихъ, конечно, не по именамъ, но по нумерамъ каждаго изъ нихъ; въ то время отвѣтилъ вызванный 36 нумеръ.

Будучи очевидцемъ этого, я впервые понялъ, какъ мало можетъ быть осуществлена система одиночнаго заключенія тамъ, гдѣ хотятъ ее примѣнять такимъ-образомъ, чтобы ни одинъ арестантъ не узнавалъ другаго и не зналъ, какіе другіе люди содержатся въ тюрьмѣ. Кто въ самомъ-дѣлѣ повѣритъ,

чтобы большая часть арестантовъ при обученіи, когда вызванный нумеръ отвѣчаетъ, не узнавали отвѣчающаго по голосу, обыкновенно извѣстному прочимъ арестантамъ или потому, что они были знакомы между собою до осужденія, или потому, что узнали другъ друга въ тюрьмахъ, гдѣ примѣняется система соединенія преступниковъ?

Арестанты продолжаютъ еще носить маску, которую они при выходѣ изъ камеры надвигаютъ на верхнюю часть лица. Если арестантъ находится на галереи и другіе арестанты проходятъ мимо его, то смотритель приказываетъ ему оборотиться лицомъ къ самой стѣнѣ. Однако наблюдая, какъ это дѣлается, я убѣдился, что употребленіе маски, о чемъ мы подробнѣе будемъ говорить ниже, основывается на заблужденіи приверженцевъ системы одиночнаго заключенія, думающихъ посредствомъ маски воспрепятствовать арестантамъ взаимно узнавать другъ друга; понятно, что каждый арестантъ, не смотря на маску, по нижней части тѣла, тѣлодвиженіямъ, даже по неприкрытой маскою части лица всегда можетъ узнать мимоходящаго арестанта. Авторъ этого сочиненія пристально наблюдалъ за однимъ арестантомъ, имѣвшимъ на себѣ маску, въ то время, когда дамы, посѣщавшія тюрьму, находились въ галереи, и замѣтилъ, что онъ, не смотря на свою маску, очень хорошо видѣлъ посѣтительницъ, и вѣроятно, еслибы кто попросилъ его описать ихъ наружность, онъ это сдѣлалъ-бы съ величайшею точностію. Выше упомянуто было, что, по позднѣйшимъ распоряженіямъ, въ Пентонвиллѣ, послѣ 6 мѣсяцевъ одиночнаго заключенія, арестанты бываютъ отъ него освобождаемы, и для извѣстныхъ работъ могутъ быть соединяемы съ другими, однакожь такъ, чтобы между собою не смѣли говорить. Какъ велико было мое удивленіе, когда я увидѣлъ 14 арестантовъ, работавшихъ въ саду, разумѣется, подъ надзоромъ, когда я далѣе замѣтилъ арестантовъ въ кухнѣ, пекарнѣ и въ разныхъ частяхъ дома занятыхъ чисткою и мытьемъ; такъ-что можетъ стать около 100 арестантовъ не содержатся болѣе

въ строгомъ одиночномъ заключеніи. Эти люди не должны говорить между собою; но мы спрашиваемъ каждаго безпристрастнаго человѣка, вѣроятно-ли это, чтобы арестанты, занятые работою въ большомъ саду, по самому свойству работы принужденные ходить взадъ и впередъ при мытьѣ или во время работы въ пекарнѣ, не воспользовались-бы удобнымъ случаемъ поговорить между собою? Ниже мы сообщимъ свѣдѣнія объ опытахъ относительно взаимнаго между собою сообщенія арестантовъ, на основаніи показаній свидѣтелей, допрошенныхъ коммисіею.

Еще надо упомянуть объ одномъ позднѣйшемъ правилѣ, введенномъ въ Пентонвиллѣ, по которому арестанты, въ видѣ награды, съ цѣлію поощренія къ хорошему поведенію, получаютъ извѣстные знаки отличія (badges), если въ продолженіе долгаго времени постоянно хорошо вели себя; но полученіе и такого знака не даетъ никакаго права на сокращеніе времени наказанія; это одно только внѣшнее отличіе, которое, по бывшимъ опытамъ, для многихъ служитъ поощреніемъ къ хорошему поведенію, возвышаетъ уваженіе къ самому себѣ и при выходѣ изъ тюрьмы, при отправленіи осужденнаго въ ссылку, имѣетъ вліяніе на будущую его судьбу.

Если обратить вниманіе на физическое состояніе арестантовъ Пентонвилльской тюрьмы, то у большей части изъ нихъ, сколько можно судить по внѣшнему виду, совсѣмъ не замѣтно на лицѣ выраженія страданія или унынія; Пентонвилль построенъ въ здоровомъ мѣстоположеніи. Конечно, нѣкоторые арестанты очень блѣдны.

Автору показалось, что въ Эдинбургской тюрьмѣ, устройство которой также основано на системѣ одиночнаго заключенія, по-крайней-мѣрѣ въ одной части ея, у арестантовъ болѣе свѣжій цвѣтъ лица; причемъ должно замѣтить, что въ этомъ заведеніи они хотя строго другъ отъ друга отдѣлены, но больше работаютъ на открытомъ воздухѣ.

Мы сказали, что система одиночнаго заключенія въ томъ

видѣ, какъ она сначала введена была въ Пентонвиллѣ, и по одобренію Германскихъ писателей, принята за образецъ въ Германскихъ тюрьмахъ, съ теченіемъ времени въ самомъ Пентонвиллѣ во многихъ отношеніяхъ была смягчена. Но весьма опшибись-бы тѣ, которые-бы подумали, что такъ-называемая система одиночнаго заключенія въ Англіи въ различныхъ тюрьмахъ, гдѣ она введена, примѣняется въ одинаковомъ видѣ. Хотя законъ имѣетъ цѣлю и дѣйствительно предписываетъ однообразіе въ извѣстныхъ отношеніяхъ, но все-таки отъ усмотрѣнія судей, которымъ порученъ надзоръ, равно какъ и отъ тюремныхъ чиновниковъ, происходитъ то, что на дѣлѣ существуютъ весьма различныя системы, потому-что судьи толкуютъ и примѣняютъ законъ различнымъ образомъ. Если на примѣръ законъ повелѣваетъ, чтобы въ каждой тюрьмѣ сдѣланы были распоряженія о принужденіи арестантовъ, приговоренныхъ къ *тяжкимъ работамъ* совершать такія работы, то не смотря на это зависить отъ произвола чиновниковъ тюрьмы и надзирающей власти, что разумѣть подъ тяжкими работами. Въ Ридингской тюрьмѣ вовсе нѣтъ тяжкихъ работъ; арестанты должны быть болѣе заняты умственно и исправляемы подъ вліяніемъ религіи; въ другихъ тюрьмахъ употребляется ножная мельница (die Thetmühle); въ иныхъ-же, какъ на примѣръ въ Лейстерской, имѣются въ камерахъ машины, которыя арестантами приводятся въ движеніе впродолженіе извѣстнаго времени; въ нѣкоторыхъ-же, какъ на примѣръ въ Винчестерской, всѣ арестанты раздѣлены на 4 разряда, сообразно тому, принуждаются-ли они на болѣе или менѣе продолжительное время къ тяжкимъ работамъ. Въ Пентонвиллѣ арестанты занимаются вышеозначенными ремеслами. Еще болѣе разнообразія замѣтно въ примѣненіи правила строгаго отдѣленія преступниковъ въ тюрьмахъ, гдѣ введена система одиночнаго заключенія. Въ Петерборокской тюрьмѣ (Peterborough) смотритель употребляетъ арестантовъ для домашнихъ работъ и заставляетъ ихъ работать на открытомъ воздухѣ. Въ Ридингской тюрьмѣ арестанты также употребляются